

Научная статья

УДК 343.13

doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).2.258-264

МЕСТО И РОЛЬ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА ОСУЖДЕННЫМИ

Никита Вячеславович Ходченков¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, hod4enkov@bk.ru

Аннотация. В деле защиты прав человека значимым является возмещение вреда, причиненного преступлением. Данная конституционная обязанность государства в определенной степени обеспечивается действующим законодательством, в том числе уголовным и оперативно-розыскным. Однако практика исполнения исковых требований при отбывании осужденными наказаний свидетельствует о низком уровне возмещения вреда. Анализ уголовно-исполнительного законодательства позволяет установить неиспользованные резервы. Цель проведенного исследования заключалась в рассмотрении процесса обеспечения возмещения вреда, причиненного в результате совершения преступлений, как задачи осуществления оперативно-розыскной деятельности при исполнении наказаний в виде лишения свободы. Предлагаются конкретные меры по совершенствованию уголовного законодательства и законодательства, регламентирующего оперативно-розыскную деятельность в исправительных учреждениях.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, уголовное право, осужденный, возмещение вреда, потерпевший, уголовно-исполнительное право, права человека

Для цитирования

Ходченков Н. В. Место и роль оперативно-розыскной деятельности в возмещении вреда осужденными // Человек: преступление и наказание. 2024. Т. 32(1–4), № 2. С. 258–264. DOI: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).2.258-264.

Original article

THE PLACE AND ROLE OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES IN COMPENSATION FOR HARM BY CONVICTS

Nikita Vyacheslavovich Khodchenkov¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, hod4enkov@bk.ru

Abstract. In the protection of human rights, compensation for harm caused by a crime is important. This constitutional obligation of the State is to a certain extent ensured by the current legislation, including criminal and operational investigative legislation. However, the practice of executing claims while serving sentences by convicts indicates a low level of compensation for harm. The analysis of the penal enforcement legislation makes it possible to establish unused reserves. The purpose of the study was to consider the process of ensuring compensation for harm caused as a result of the commission of crimes as a task of carrying out operational investigative activities in the execution of sentences in the form of imprisonment. The author suggests specific measures to improve criminal legislation and legislation regulating operational investigative activities in correctional institutions.

Keywords: operational investigative activities, criminal law, convict, compensation for harm, victim, penal enforcement law, human rights

For citation

Khodchenkov, N. V. 2024, 'The place and role of operational investigative activities in compensation for harm by convicts', *Man: crime and punishment*, vol. 32(1–4), iss. 2, pp. 258–264, doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).2.258-264.

Одной из значимых норм, направленных на защиту прав и свобод граждан, является конституционное право потерпевших от преступлений на компенсацию причиненного ущерба (ст. 52 Конституции РФ). Значение реализации данного установления трудно переоценить. Еще Ч. Беккариа подчеркивал значимость вреда как истинного мерила преступности [1, с. 180].

Отсутствие положительного решения вопроса о возмещении вреда порождает у граждан неверие в право, невозможность качественно защитить свои права, свободы и законные интересы, что оказывает неоднозначное воздействие на состояние правосознания, детерминируя ту или иную его трансформацию [9, с. 18]. К сожалению, в теории и практике далеко не всегда учитываются права и законные интересы собственника имущества, отмечает Л. В. Ведерникова [3, с. 13]. Игнорирование прав и законных интересов потерпевшего имеет место и на концептуальном уровне [7].

Анализ практики возмещения вреда осужденными свидетельствует о его низком уровне. Особенно это касается стадии исполнения наказания в виде лишения свободы. Если на досудебной стадии удельный вес возмещенного ущерба составляет около 60 %, то на стадии отбывания наказания ежегодно осужденными исполняются суммы исковых требований в пределах 3 %. Реально исковые обязательства исполняют чуть более половины осужденных [5]. Среди обращений граждан в различные инстанции вопросы возмещения вреда, причиненного преступлением, занимают значительное

место. В тематическом докладе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации отмечается, что право на компенсацию причиненного ущерба в большинстве случаев не реализуется на практике¹.

С учетом значительной роли учреждений уголовно-исполнительной системы (УИС) в вопросе возмещения осужденными вреда, мотивации их к труду [6, с. 100] можно сделать вывод о необходимости исследования причин и условий низкого уровня возмещения осужденными вреда во время отбывания наказания. С этой целью нами были изучены статистические показатели МВД России и ФСИН России, характеризующие состояние дел в сфере возмещения вреда, причиненного преступлениями, лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы. Материалами при изучении данного вопроса явились также труды авторов, занимающихся указанной темой, результаты ее обсуждения на научных форумах (Международный межведомственный научно-практический круглый стол «Причины экономической преступности: выявление, обучение, противодействие», посвященный обсуждению учебного пособия профессора Мацкевича Игоря Михайловича «Причины экономической преступности», 2017 г.).

Кроме статистического анализа теории и практики возмещения вреда, причиненного преступлением, национального законодательства в этой сфере (уголовное, уголовно-исполнительное, оперативно-розыскное), использовался метод сравнительного правоведения. В качестве положительного примера приводится уголовное законодательство Республики Казахстан, Японии.

Анализ причин и условий низкого уровня возмещения вреда осужденными позволяет сделать вывод о том, что они обусловлены прежде всего недостаточным правовым урегулированием данного вопроса. Попытка решения данной проблемы на подзаконном уровне результатов не приносит. Например, возложенная на исправительные учреждения обязанность принимать меры по трудоустройству осужденного должника «в соответствии с требованиями Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации», указанная в Соглашении ФССП России и ФСИН России от 25 ноября 2015 г. № 0001/43/01-81180 «О взаимодействии Федеральной службы судебных приставов и Федеральной службы исполнения наказаний» (п. 2.2.1) не согласуется с законодательными нормами. Нормы, регламентирующие привлечение осужденных к труду, обязывают администрацию исправительного учреждения учитывать пол, возраст, трудоспособность, состояние здоровья, специальность, наличие рабочих мест (ч. 1 ст. 103 УИК РФ). Учет наличия исковых требований указанная норма не предусматривает.

В полной мере это касается и оперативно-розыскной деятельности. Перечень задач оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях, определен в ч. 1 ст. 84 УИК РФ. Нормы, установленные в ней, не пролонгируют такую задачу, вытекающую из Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», как установление имущества, подлежащего конфискации (ст. 2). Аналогичная задача не возлагается на оперативно-розыскную деятельность в исправительных учреждениях, хотя ее постановка исходит не только из указанного Федерального закона, но и из нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность учреждений и органов, исполняющих наказания. Например, Положение о Федеральной службе исполнения наказаний, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от

¹ См.: Соблюдение и защита прав потерпевших в уголовном процессе: тематический доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. URL: https://fondpp.org/storage/2021/01/106171_25.12_sbornka_LowRes.pdf.

13 октября 2004 г. № 1314, Типовое положение о территориальном органе Федеральной службы исполнения наказаний, утвержденное приказом Минюста России от 1 апреля 2015 г. № 77. Соответственно решения судов относительно возмещения осужденными вреда, причиненного преступлением, должны обеспечиваться конкретными средствами, включая и оперативно-розыскные средства.

Представляется, что возложение такой обязанности на оперативно-розыскную деятельность в исправительных учреждениях возможно даже в рамках действующего уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. Данная задача могла бы решаться путем установления осужденных, скрывавших имущество, подлежащее конфискации (например, путем искусственного его перевода в собственность другого лица). Такую информацию можно было бы доводить до сведения судебных приставов, сотрудников исправительного учреждения, прежде всего начальников отрядов. Последние могли бы использовать такую информацию в воспитательной работе по стимулированию осужденных к добровольному возмещению вреда, при решении вопросов условно-досрочного освобождения, замены наказания другим более мягким видом наказания и пр. Реализация данного предложения могла бы быть одной из составляющих норм главы, регламентирующей оперативно-розыскную деятельность в исправительных учреждениях, предлагаемой Н. П. Гнедовой [4, с. 13].

Роль, значение, активность оперативно-розыскной деятельности во многом определяются не только законодательством в этой сфере, но и иным законодательством – уголовным, уголовно-процессуальным, уголовно-исполнительным. Так, уголовное законодательство предусматривает позитивную ответственность за преступление, причинившее вред потерпевшему (освобождение от уголовной ответственности, при условии возмещения ущерба – ст. 761, 762 УК РФ; отнесение к обстоятельствам, смягчающим наказание, добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда – п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ; условно-досрочное освобождение от дальнейшего отбывания наказания при условии возмещения вреда – ч. 1 ст. 79 УК РФ; замена наказания более мягким видом наказания при этих же условиях – ч. 1 ст. 80 УК РФ). Уголовно-процессуальное законодательство устанавливает уголовно- и гражданско-правовой порядок возмещения вреда (ч. 2 ст. 309 УПК РФ). Уголовно-исполнительное законодательство также позитивно оценивает действия осужденного по возмещению вреда (ч. 3 ст. 175 УИК РФ).

К сожалению, необходимость выполнения исковых требований осужденными законодатель не конкретизирует в качестве задачи исправительных учреждений. Установленные указанными законами нормы не обеспечивают наибольший режим благоприятствования по возмещению вреда, причиненного преступлением. Речь идет в том числе об оперативно-розыскной деятельности.

На наш взгляд, одним из фундаментальных направлений в деле повышения эффективности оперативно-розыскной деятельности по выявлению осужденных, укрывших имущество от конфискации, наряду с установлением этой задачи в ст. 84 УК РФ, может быть изменение содержания ст. 315 УК РФ, закрепляющей ответственность за неисполнение решения суда. Дело в том, что уголовное законодательство предусматривает ответственность за злостное неисполнение вступивших в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта лицом, подвергнутым наказанию за деяние, предусмотренное ч. 4 ст. 17.15 КоАП РФ, ч. 1 ст. 315 УК РФ. Указанная административно-правовая норма предусматривает ответственность за неисполнение должником содержащихся в исполнительном документе только требований неимущественного характера.

Другая норма указанной статьи УК РФ предусматривает квалифицированный состав преступления со специальным субъектом: представитель власти, государственный служащий, муниципальный служащий, служащий государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации (ч. 2 ст. 315 УК РФ). Таким образом, нормы, содержащиеся в ст. 315 УК РФ, не устанавливают ответственность за неисполнение решения суда в случае причинения имущественного ущерба. Осужденный также не может быть субъектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 315 УК РФ.

В данном случае не может не привлечь внимания законодательная практика ряда зарубежных государств. Например, по уголовному законодательству Республики Казахстан ответственность наступает за неисполнение исполнительного документа в случае причинения как морального, так и материального ущерба (ч. 1 ст. 430 УК РК). Кроме того, законодатель не ограничивает круг лиц, которые могут быть привлечены к ответственности за неисполнение решения суда. В силу этого к ответственности за данное деяние могут быть привлечены и осужденные. Интервьюирование сотрудников милиции Казахстана показало, что в практике правоохранительных органов данная норма активно применяется. Возбуждение уголовного дела по ч. 1 ст. 430 УК РК позволяет активно осуществлять мероприятия оперативно-розыскного характера, направленные на установление имущества, скрытого осужденным от конфискации.

Уголовный кодекс Японии содержит норму, устанавливающую ответственность непосредственно за уклонение от возмещения вреда. Согласно ст. 96-11 УК Японии лица, скрывающие, разрушившие, ложно отчуждившие свое имущество, обременившие его несуществующими долгами с целью уклонения от принудительного изъятия, наказываются лишением свободы с принудительным физическим трудом до 2 лет или денежным штрафом до 5 тыс. йен [8, с. 124].

Приведенные законодательные установления создают необходимую правовую основу для возбуждения уголовного дела в случае уклонения от возмещения вреда, а следовательно, проведения оперативно-розыскных мероприятий в его рамках.

Ретроспективный анализ уголовно-исполнительного законодательства позволяет иначе посмотреть на ст. 67 УИК РФ, содержащуюся в УИК РФ до 2003 г. Согласно этой статье суд мог вынести определение об обращении взыскания на не обнаруженное при конфискации имущество. Представляется, что указанная норма должна быть восстановлена. Это могло бы усилить системный подход к вопросу возмещения вреда осужденными. Мы разделяем позицию Т. И. Белюковой относительно установления обязанности для осужденного возместить вред [2, с. 44]. Такая обязанность должна найти свое место среди основных обязанностей осужденных, установленных в ст. 11 УИК РФ.

Постановка на уровне закона перед оперативно-розыскной деятельностью в исправительных учреждениях задачи по установлению имущества, скрытого от конфискации, позволит осуществлять возмещение вреда в условиях отбывания осужденными наказания в виде лишения свободы на системной основе. Не исключается и возможность выделения данного вопроса в самостоятельную главу УИК РФ.

Список источников

1. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 1939. 182 с.
2. Белюкова Т. И. Некоторые проблемы, возникающие в процессе исполнения отсрочки отбывания наказания по ст. 82 УК РФ, и пути их решения // Вестник Томского государственного университета. Сер. Право. 2019. № 25. С. 41–46.

3. Ведерникова Л. В. Безвозмездность как признак завладения вверенным имуществом // Вестник Томского государственного университета. Сер. Право. 2016. № 3. С. 13–17.
4. Гнедова Н. П. Некоторые аспекты совершенствования оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2018. № 5. С. 13–17.
5. Гришко А. Я. Возмещение вреда, причиненного преступлением: постановка проблемы // Административное право и процесс. 2017. № 10. С. 56–60.
6. Мирусин Н. С. Труд в местах лишения свободы в восприятии осужденных и сотрудников исправительных учреждений // Уголовная юстиция. 2017. № 10. С. 97–104.
7. Селиверстов В. И. Изменения в уголовно-исполнительной политике и уголовно-исполнительном законодательстве в сфере исполнения лишения свободы // Вестник Томского государственного университета. Сер. Право. 2016. № 2. С. 69–81.
8. Смирнова И. Г. Защита имущественного интереса в уголовном судопроизводстве РФ и Японии: сравнительно-правовой анализ // Вестник Томского государственного университета. Сер. Право. 2020. № 135. С. 122–126.
9. Фролов А. Н. Механизм влияния трансформированного правосознания на содержание и реализацию права в современной России : автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Н. Новгород. 2018. 32 с.

References

1. Bekkaria, Ch. 1939, *On crimes and punishments*, Moscow.
2. Belyukova, T. I. 2019, 'Some problems arising in the process of execution of deferred punishment under Article 82 of the Criminal Code of the Russian Federation, and ways to solve them', *Bulletin of Tomsk State University, Law*, iss. 25, pp. 41–46.
3. Vedernikova, L. V. 2016, 'Gratuitousness as a sign of taking possession of entrusted property', *Bulletin of Tomsk State University, Law*, iss. 3, pp. 13–17.
4. Gnedova, N. P. 2018, 'Some aspects of improving operational investigative activities in correctional institutions', *Bulletin of the penal enforcement system*, iss. 5, pp. 13–17.
5. Grishko, A. Ya. 2017, 'Compensation for harm caused by a crime: setting a problem', *Administrative law and process*, iss. 10, pp. 56–60.
6. Mirusin, N. S. 2017, 'Labor in places of deprivation of liberty in the perception of convicts and correctional officers', *Criminal Justice*, iss. 10, pp. 97–104.
7. Seliverstov, V. I. 2016, 'Changes in penal enforcement policy and penal enforcement legislation in the field of execution of deprivation of liberty', *Bulletin of Tomsk State University, Law*, iss. 2, pp. 69–81.
8. Smirnova, I. G. 2020, 'Protection of property interest in criminal proceedings of the Russian Federation and Japan: comparative legal analysis', *Bulletin of Tomsk State University, Law series*, iss. 135, pp. 122–126.
9. Frolov, A. N. 2018, *The mechanism of influence of transformed legal consciousness on the content and implementation of law in modern Russia: PhD thesis (Law)*, N. Novgorod.

Информация об авторе

Н. В. Ходченков – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров.

Information about the author

N. V. Khodchenkov – adjunct of the Faculty of Training Scientific and Pedagogical Personnel.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 24.12.2023; одобрена после рецензирования 03.03.2024; принята к публикации 22.05.2024.

The article was submitted 24.12.2023; approved after reviewing 03.03.2024; accepted for publication 22.05.2024.